

БРОНИСЛАВА ВОНСОВИЧ

ЭРНА ШТЕРН
И ДВА ЕЕ БРАКА

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В73

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Вонсович, Бронислава.

В73 Эрна Штерн и два ее брака / Бронислава Вонсович. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-93562-8

Кто привозит с практики гербарий, кто – коллекцию минералов, а Эрна умудрилась заполучить там мужа. И пусть выходила она замуж, чтобы спасти Штадена, самого несносного студента академии, от неминуемой смерти, но благословение Богини лишило молодоженов надежды на скорый развод. И вот теперь Эрна связана узами брака. Узами, которые не нужны ни ей, ни Штадену. Или нужны? Ведь боги редко ошибаются и уж точно ничего не делают просто так...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вонсович Б., 2017
ISBN 978-5-699-93562-8 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

БРАК ПЕРВЫЙ, СЛУЧАЙНЫЙ

— Все эти звезды я дарю тебе, — сказал мальчик и ударил девочку железным тазиком по голове.

Глава 1

— Да уж, не повезло тебе, — вздохнула подруга.

Она как раз пыталась зачихнуть очередное платье в сумку. Платье было явно лишним, но Грета все равно не сдавалась и надеялась найти в сумке еще не освоенные глубины. Глубины находятся не хотели.

Я промолчала. Стоило ли пережевывать одно и то же столько раз? Да, мне не повезло. Да, я умудрилась подхватить лихорадку во время сессии. Да, теперь вся моя группа едет на практику с куратором, а мне придется досдавать последний экзамен уже после их отъезда и ехать совсем одной, куда ректорат направит. Ну и что? Не умирать же теперь? В конце концов, месяц я как-нибудь протяну без Греты и без группы. Будет, конечно, грустно...

— Может, оставить его все-таки здесь, — с сомнением протянула подруга, разглядывая платье, которое упорно не хотело укладываться в сумку. — Девочки со второго курса говорили, все равно по большей части в штанах ходили, а платье надева-

ли только в населенных пунктах, чтобы селян не пугать.

— Я думаю, что тех пяти платьев, что уже влезли, вполне достаточно, чтобы не пугать селян, — заметила я. — К тому же твоя сумка и без него неподъемная.

— Ой, да я к ней артефактик привяжу, — махнула рукой Грета. — Мне Марк подарил такую замечательную штуковину. Она вес вчетверо уменьшает.

Марк, Гретин жених, учился на четвертом курсе и собирался стать целителем, так что артефакты — это не самая сильная его сторона, и ради подруги он должен был очень постараться. Но, с другой стороны, он мог попросить кого-нибудь сделать или даже купить. Хорошо, когда есть кому о тебе позаботиться.

— Полезная вещь, — с легкой завистью сказала я.

У меня такого артефакта не было, а значит, все вещи придется тащить самой, так что я уже сейчас прикидывала, что возьму, а что здесь останется. Останется много, но красоваться мне там будет не перед кем.

— Ну все, бросаю его тут, все равно у него оборочка отпоролась, — решила подруга, вешая платье в шкаф. — А времени пришить может и не найтись.

Она застегнула сумку, начала собирать разбросанные по комнате вещи, по разным причинам оставленные здесь, и распахивать их по полкам. У меня появилась надежда, что весь беспорядок, устроенный ею при выборе одежды на практику, она же и ликвидирует, а мне не придется приводить комнату в порядок после ее отъезда, чего я опасалась. Грета огляделась, обнаружила забытый

пояс на спинке стула, положила его на место и спросила:

— Ты пойдешь нас провожать?

— Не знаю, — неуверенно ответила я. — Все-таки это очень печально, когда все уезжают, а ты остаешься.

— Пойдем, развеешься, порадуешь Олафа своим появлением. — лукаво сказала Грета. — А то он так расстраивался, что ты не едешь. Ты когда в лазарете лежала, он меня через каждый час мучил вопросами о твоём самочувствии. Так переживал, так переживал...

Я покраснела. Олаф мне очень нравился, но все время, что мы были знакомы, он стеснялся лишний раз ко мне подойти, не то чтобы признаться в своих чувствах, поэтому в наших отношениях не было никакой определенности. Да и не было их, этих отношений. Пойти, что ли, действительно проводить группу? Я покосилась на разложенные учебники по травничеству, сдавать которое буду завтра. Наверное, достаточно уже выучила. А что не успела повторить, так повторю после отъезда одногруппников. Решено, иду провожать.

Подруга привязала свой артефакт к сумке и легко, двумя пальчиками, приподняла ее.

— Гляди-ка, работает. Можно было и побольше всего напихать, — сказала она с немного удивленным видом, словно до этого момента сомневалась, что подаренный Марком артефакт будет работать как надо. — Ну что, идем?

Мы пошли. На площади перед академией стояли дилижансы, но в них еще никто не загружался, и лошади меланхолично пережевывали овес из

торб. Вот странное дело — везде уже в ходу повозки,двигающиеся с помощью магии, а у нас, в магической академии, все по старинке, как было и сто, и двести, и пятьсот лет назад. Традиция, как говорит лорд Гракх, ректор. Но мне кажется, скорее предосторожность. С нашими студентами чем меньше магических вещей, тем лучше. Все, до чего дотягивались шаловливые ручки моих соучеников, в лучшем случае переставало работать, в худшем — взрывалось, и не всегда при этом обходилось без повреждений самих студентов. Целительское крыло академии работало постоянно, не простаивая без дела даже часа. Поэтому вполне понятно желание ректора уменьшить количество несчастных случаев. Лошадь в этом плане штука совершенно надежная, не требующая магической регулировки. Правда, требующая ухода, заботы и постоянной кормежки.

На площади было оживленно. Бегали кураторы с безумным выражением на лицах и пачками бумаг в руках. Студенты на их фоне казались островками спокойствия, стояли небольшими кучками, болтали, смеялись и не слишком волновались о предстоящей поездке. Мы подошли к нашей группе, и на меня сразу в большом количестве посыпались вопросы о здоровье и пожелания успеха завтра на экзамене. Меня охватило острое чувство жалости к себе — совсем скоро все уедут, и как же им будет весело такой компанией, а меня неизвестно куда отправят одну-одинешеньку. Но переживать долго не получилось. К нам подбежала совершенно измученная леди Кларк, куратор нашей группы, окинула всех грозным взглядом и спросила:

— Ну что, все уже подошли?

— Нет, — вразнобой понеслись ответы. — Еще нет Зольберга и Норда.

— Так, мальчики, — устало сказала она, — кто-нибудь быстренько за ними сбегал, а то уже отправляться пора.

Мальчики энтузиазма не выказали, каждый сделал вид, что у него прямо сейчас появилось совершенно неотложное дело — веревочку на мешке перевязать или грязь из-под ногтей ножиком выковырять. Но леди Кларк таким было не смутить, она ткнула пальцем сначала в одного, потом в другого:

— Так, ты — за Зольбергом, ты — за Нордом. И быстро!

Первый радостно ответил:

— Так вот же, Олаф уже идет!

Второму так не повезло, и он с явно выраженным возмущением на лице поплелся за опаздывающим. Скорость у него была такая, что сразу было видно — рассчитывает, что Норд подойдет раньше, чем отправленный на его поиски пересечет площадь. Но долго я на него не смотрела, так как Олаф подошел сразу ко мне и прошептал на ухо:

— Я попрощаться хотел, а вас уже не было.

— Я пошла Грету проводить, — радостно улыбнулась я. — Не сидеть же мне в общежитии, когда вы на все лето уезжаете?

— Да, — грустно сказал он, — теперь до осени не увидимся.

— Лето быстро пролетит, не заметишь, как уже и Открывающий бал начнется.

Открывающий бал — первое событие учебного года в нашей академии и последняя возможность

развлечься перед началом учебы. Те, кто пытался развлекаться во время семестра, быстро понимали, что приходится выбирать — или учеба, или все остальное. Занятия магией пренебрежения не прощали.

— Да, Открывающий бал, — задумчиво сказал Олаф. — Я его буду так ждать. Особенно если ты пообещаешь мне первый танец.

Никогда раньше он столь явно не выражал свои чувства. Поэтому я немного смутилась, опустила глаза, но все же ответила:

— Договорились. Первый танец — твой.

Олаф расплылся в радостной улыбке, взял меня за руку и даже приоткрыл рот, чтобы сказать что-то.

— Так, мальчишки-девочки, Норда уже ведут, быстренько прощаемся и грузимся! — вклинился в нашу идиллию звучный голос леди Кларк. — Времени уже нет, и так совершенно от графика отстали!

Олаф разочарованно вздохнул и отпустил мою руку, а я поняла, что его признание откладывается до осени. Но что оно непременно будет, я не сомневалась, и это наполнило сердце радостью. Мои одноклассники загрузились, подгоняемые леди Кларк, дилижанс наконец тронулся и поехал, чуть погромыхая колесами по брусчатке. Я помахала вслед и пошла к себе. Я вспоминала наш короткий разговор с Олафом и невольно улыбалась. Просьба о танце — это настоящий прорыв в наших отношениях. И руку мою он неспроста взял. Какая жалость, что он подошел так поздно и не успел сказать что хотел. Эх, вот бы леди Кларк подождать пару минут. Я грустно вздохнула и открыла уже совершенно опостылевший к этому времени учебник.

Не знаю, что я там собиралась найти нового — после стольких повторений я могла ответить на любой вопрос в любое время. Даже ночью, для чего мне и просыпаться было необязательно.

Это я и доказала на следующий день на экзамене, когда сдала травничество на «отлично». Любовалась я оценкой в зачетке недолго, нужно было идти в ректорат за направлением на практику. Секретарь ректора, добродушная толстушка инора Даббс, как раз пила чай и была рада угостить и меня.

— Эрна, деточка, сейчас еще один студент должен подойти, вместе поедете, — заворковала она, подавая мне чашку. — Подождешь немного, чтобы мне два раза вам все не рассказывать?

Конечно же, я согласилась и даже духом воспрянула — вдвоем все-таки не так скучно будет! И потом, у меня же нет такого замечательного артефакта, как у Греты, а тут, может, и таскать ничего не придется. Студент — это же существо мужского пола, значит, у него уже на подсознательном уровне заложена помощь слабым девушкам. Так мечтала я ровно до того момента, пока не открылась дверь и не вошел барон Штаден, который оказался моим напарником по практике. Я мысленно застонала, и совсем не потому, что уж это существо мужского пола наверняка не будет таскать за мной сумку. Главная проблема состояла не в том, что он был из благородных, таких у нас было предостаточно — все же в среде аристократии люди с Даром встречались намного чаще. И не в том, что учился Штаден у нас только со второго семестра, это тоже вполне пережить можно было. А в

том, что был он законченной сволочью. По отношению к преподавателям он всегда балансировал на той грани изысканного хамства, которое в достаточной степени их злило, но не позволяло поднять вопрос об отчислении, тем более что учился он блестяще, несмотря на многочисленные попытки его завалить. Со студентами отношения у него тоже не складывались. Девушки млели от его черных глаз и черных же волос, которые он небрежно собирал в хвост. Его хищный профиль многим снился по ночам, а он охотно пользовался благосклонностью прекрасной половины нашей академии, но рассчитывать в отношениях с ним на что-то большее, чем кровать в его комнате, не следовало. Да и то на не слишком продолжительное время — менял он своих пассий часто. А парни после нескольких стычек опасались с ним связываться — в активе Штадена было четыре года службы в действующей армии, четыре курса боевой магии Военной академии и великолепное владение клинком на уровне мастера. Дуэли с ним всегда заканчивались одинаково, вне зависимости от того, какой вид оружия использовался и применялась ли магия, — проигравшего противника оттаскивали с серьезными повреждениями в целительское крыло, а на самом бароне не оставалось ни царапины. Сейчас он, небрежно развалившись на стуле, с презрительным выражением лица выслушивал описание нашего назначения. А ехали мы в маленький городок Борхен оказывать посильную помощь тамошней травнице в заготовке всех частей лечебных растений — листьев, корней и цветов. Инора Даббс закончила инструк-

таж и выдала нам по экземпляру предписания, которое следовало прочитать и подписать.

Штаден взял листок с видимым неудовольствием, но читать начал внимательно, подпись свою ставить не торопился, как собиралась это сделать я. Я последовала его примеру и углубилась в изучение пунктов, которые заранее навевали на меня скуку. И вдруг мой напарник возмущенно сказал:

— Это что за ерунда? С чего вдруг при гибели на практике другого студента я обязан заниматься транспортировкой не только тела, но и вещей? Я в грузчики не нанимался.

Я быстро пробежала глазами по своему экземпляру. Надо же, в самом деле, этот пункт присутствовал. Как же так? Ведь считается, что практика безопасна? Я вопросительно подняла глаза на инору Даббс, но та не обращала на меня никакого внимания и выговаривала этому хаму:

— Лорд Штаден, вас должно успокоить, что и ваша напарница будет вынуждена оказать вам такую же любезность и позаботиться о вашем теле и вещах. А если учесть ваше поведение в последнее время, этот вариант кажется мне намного более вероятным, чем озвученный вами.

Возможно, она была права, но меня пугало само наличие этого пункта в выданной нам бумаге.

— Инора Даббс, — жалобно сказала я. — Нам же говорили, что практика абсолютно безопасна, а здесь такое написано?

— Это стандартная форма, — успокаивающе заворковала секретарь ректора. — В предписании мы постарались охватить все ситуации, которые могут возникнуть. Из моего опыта скажу, что не было ни

единого случая, когда кто-то погибал на практике после первого курса. Вот после четвертого — да, было. Да и то всего два за столько-то лет. Эрна, сама подумай, что страшного может случиться при сборе лекарственных травок?

— Со мной ничего, — ответила я. — Но мне кажется, что... лорд Штаден не ограничится собиранием гербария, а начнет пополнять свою коллекцию прекрасных дам.

— Не беспокойся, Штерн, тебя там точно не будет, — насмешливо сказал Штаден.

Он отложил свое предписание и теперь разглядывал меня с видом энтомолога, увидевшего редкую моль. В коллекции нет, но уж больно невзрачная. Украшением не станет, так, может, и не стоит тратить на нее свое время?

— Я беспокоюсь не о том, буду ли я там или нет, — разозлилась я на него, — поскольку коллекционер мне совсем неинтересен. А о том, что родственники других экспонатов могут выказать недовольство и прибить моего напарника по практике. А транспортировка тела — не такое уж приятное занятие.

— Не так-то просто меня прибить, — фыркнул Штаден.

— Никто никого не прибьет, — опять заворковала инора Даббс. — Практика пройдет мирно и спокойно. Городок маленький, тихий. Разве мы бы отправили в другой студентов-первокурсников?

Она еще некоторое время увещевала нас со Штаденом, напирая на безопасность практики и стандартность формулировок. В конце концов мы подписали и оказались в коридоре с направлени-

ями. Я посмотрела на напарника и подумала, что лучше бы поехала одна, чем в компании типа, который уже сейчас вызывает у меня стойкое неприятие, чуть поморщилась, что, похоже, не укрылось от его взгляда, и спросила:

— И как мы будем добираться?

— Запомни, Штерн, — окатил он меня высокомерным взглядом. — Никакого «мы» не существует. Есть ты, и есть я. Как я буду добираться, тебя не касается, а как будешь добираться ты, меня абсолютно не волнует.

После этого он развернулся и неторопливо пошел по коридору. Я стояла красная как рак и переживала его слова. Можно подумать, я к нему напращивалась! Похоже, практика будет намного хуже, чем мне казалось до этого момента...

Глава 2

До Борхена мы добрались одновременно, более того, даже ехали в одном дилижансе и всю дорогу старательно делали вид, что друг друга не знаем. Мне это удавалось без особого труда — я взяла с собой несколько справочников и сейчас с удовольствием их перечитывала. Штаден тоже развлекался как мог. Молча он сидел недолго, почти сразу сцепился с попутчиком, студентом-целителем. И когда тот позволил себе нелестное высказывание о нашей армии, мой сокурсник без всякой магии обычным ударом кулака разбил попутчику нос и сказал при этом, что ему будет полезно на себе потренироваться — и других будет мучить меньше, и гово-